

Глава 424: Ци Дракона и Ци Феникса

Чжао Фу и Му Юань чередовали свои атаки таким образом, что их мощь быстро поставила Зверя Бедствия Огня Уровня 6 в очень невыгодное положение.

В это мгновение, Му Юань воспользовался удачной возможностью и серьезно ранил Зверя Бедствия Огня, спровоцировав его на себя.

Однако, когда Зверь Бедствия сменил свою цель, Чжао Фу поднял Меч Дракона Греха, и собрал вокруг себя бесчисленное множество потоков воды, сформировавших огромный водяной меч длиной в сотню метров. Взмахнув мечом, Чжао Фу разрезал тело Зверя Бедствия Огня со спины надвое.

Бах!

Огромное тело Зверя Бедствия Огня взорвалось волной огня, и на его месте появился огненный кристалл.

«Системное сообщение! Вы убили Зверя Бедствия Уровня 6 и получили 40 000 Очков Добродетельности».

Теперь у Чжао Фу было достаточно Очков Добродетельности, чтобы обменять их на Пиллюлю Понимания Дао. Порадовавшись своим успехам, Чжао Фу убрал огненный кристалл в Кольцо Короля.

Му Юань улыбнулся, и подлетев поближе сказал: «Спасибо за вашу помощь. Не хотели бы вы посетить мой Город Пастушьих Равнин, где я могу продемонстрировать вам свое гостеприимство?».

Немного подумав о предложении Му Юаня, Чжао Фу решил отказаться, так как он был на чужой территории и не доверял своему новому другу. Так как у Чжао Фу теперь было достаточно Очков Добродетельности для покупки Пиллюли Понимания Дао, он не хотел, чтобы кто-нибудь забрал ее до того, как он окажется у Каменной Стеллы Обмена.

Услышав отказ Чжао Фу, Му Юань немного расстроился. Попрощавшись с Чжао Фу, он превратился в луч света и исчез за горизонтом.

После смерти Зверя Бедствия Огня Уровня 6 температура в регионе значительно спала, и яркий свет больше не был таким интенсивным.

Чжао Фу вернулся в Город Святого Света и подойдя к Каменной Стелле Обмена, увидел, что кто-то уже забрал Пиллюлю Сотни Солнц Дракона на 10 месте, и Пиллюлю Мощи на 9 месте.

Похоже, что, кроме Чжао Фу пока ни у кого не хватало способностей для получения пилюли на первой строчке, Пилюли Понимания Дао. Купив желанную награду, Чжао Фу посмотрел на черно-белую пилюлю в своей руке, и удовлетворенно расслабился. Он больше никуда не торопился.

После возвращения в Великую Цинь, Чжао Фу планировал немного отдохнуть и заняться делами, которые накопились, пока он на протяжении трех дней без перерыва сражался с бедствиями.

Сначала, Чжао Фу открыл Кристалл Бедствия Уровня 6. Кристалл засиял ярким огненным светом, а затем, перед глазами Чжао Фу появился нефрит, испускающий очень жгучую ауру.

Нефрит был в форме огненной птицы, размером с ладонь - она была очень похожа на Зверя Бедствия Огня. Птица имела огненно-красный цвет, и была очень горячей. Если прикоснуться к ней напрямую без защиты, то можно было легко получить сильный ожог.

Кристалл Зверя Бедствия Огня: Особый предмет, полученный во время Фестиваля Бедствия. С его помощью можно зачаровать экипировку и создать Экипировку Бедствия.

«Экипировка Бедствия?», - задался вопросом Чжао Фу, а затем решил использовать Кристалл Зверя Бедствия Огня на Луке Великой Души Птицы Рух. Сейчас Чжао Фу не хватало мощного оружия для дальней дистанции, и поэтому зачарованный Лук Великой Души Птицы Рух станет полезен для него в будущем.

После того, как Чжао Фу соединил Кристалл Зверя Бедствия Огня с Луком Великой Души Птицы Рух, лук сильно изменился.

Его цвет стал красно-фиолетовым, а его внешность, стала намного изысканнее и изящнее. На луке также появилось изображение огненной птицы, и от него теперь исходила энергия огненного атрибута.

Осмотрев лук, Чжао Фу выяснил, что его название изменилось на Лук Бедствия. Бонусы к характеристикам остались почти теми же, но так как лук теперь был зачарован *Огненным Бедствием*, его мощь усилилась в несколько раз, сделав его оружием изысканной Легендарной редкости.

Теперь Чжао Фу наконец мог чаще использовать этот лук. В хорошем настроении убрав Лук Бедствия в Кольцо Короля, Чжао Фу решил использовать Пилюлю Небесного Мудреца.

Однако перед использованием пилюли он кое о чем вспомнил, и приказал позвать к себе Сяньжу.

Через какое-то время, Сяньжу вошла в комнату Чжао Фу, и с поклоном спросила: «Ваше Величество, вы что-то хотели?».

Чжао Фу кивнул, и вынув двухметровую статую феникса, спросил: «Ты можешь сказать, что это, и как это использовать?».

Сяньжу с любопытством осмотрела статую, а затем с потрясенным видом сказала: «Ваше Величество, это божественный предмет. Если в нем будет огромное количество Ци Феникса, то его сила будет равноценна Оружию Нации. Ну а если добавить в него еще больше Ци Феникса, то его мощь сможет даже сравниться с Оружием Клана. Если же количество Ци Феникса будет столько же великим как океан, то мощь Статуи Императорского Феникса без проблем превзойдет силу Оружия Клана».

Услышав объяснение Сяньжу, Чжао Фу был шокирован. С серьезным лицом он спросил: «Неужели эта статуя действительно такая мощная? Ты можешь побольше рассказать мне о Ци Феникса?».

Сяньжу кивнула, и начала объяснять: «Ваше Величество, вы должно быть уже слышали, что Сына Небес также называют Небесным Драконом. Ваше тело наполнено Ци Дракона, и ее противоположным аналогом является Ци Феникса, и ей обладают лишь Дочери Небес».

«В древние времена, любой девушке, чтобы быть избранной императорской наложницей, нужно было обладать Ци Феникса. Людей с Ци Феникса существует гораздо больше, чем людей с Ци Дракона, но их количество все еще не слишком велико, при сравнении с общим количеством населения во всем мире. В гаремах обычно было множество женщин, но лишь несколько из них могли стать официальными императорскими наложницами».

«Ци Феникса это значимый вид Судьбы. В то время, как Ци Дракона обладает исключительной властью и подходит для сражений, завоеваний, расширения территорий и захвата стран, Ци Феникса гораздо мягче, и оно больше подходит для укрепления империи и управления внутренними делами».

«Ци Дракона это сила, а Ци Феникса это нежность. Ци Феникса будет важным ресурсом не только для Его Величества, но и для всей Великой Цинь».

Выслушав Сяньжу, Чжао Фу начал лучше понимать важность Ци Феникса, и поэтому спросил: «Должно быть женщин с Ци Феникса очень мало, и я очень сомневаюсь, что у них будет достаточное количество Ци Феникса, чтобы заполнить статую. Значит ли это, что Статуя Императорского Феникса для меня бесполезна?».

Сяньжу улыбнулась, и ответила: «Вовсе нет. В Мире Пробужденных Небес сейчас Эра Королей,

и все Наследники обладают Судьбой Сыновей Небес. У любого, у кого есть шанс стать Императором, жена может стать Императрицей, мать получить титул Старшей Императрицы, а его дочери и сестры могут быть принцессами. У всех этих женщин будет огромное количество Ци Феникса».

Ее слова означали, что если Чжао Фу заберет женщину другого будущего Императора, то, он получит огромное количество Ци Феникса. Но разве этот способ не был слишком порочным?

Сяньжу продолжила: «Также, Вашем Величеству стоит обратить внимание на всех красивых женщин. Чем она красивее, тем больше Ци Феникса у нее скорее всего будет. С древних времен, у всех красавиц была очень невезучая жизнь, они умирали очень рано, и их смерти обычно были не слишком мирными».

«Рядом с Его Величеством уже есть несколько хороших кандидатов, так что вы могли бы ...».

Услышав к чему ведет Сяньжу, Чжао Фу не выдержал и прервал ее: «Думаю нам лучше поговорить об этом позже, когда Фестиваль Бедствия закончится».

Сяньжу понимала о чем думает Чжао Фу, и поэтому серьезно сказала: «Ваше Величество, вам не нужно ничего с ними делать. Вы должны лишь привести их к себе, добавить в свой гарем, дать им титул и получить их Ци Феникса. В столь хаотичном мире не стоит беспокоиться о чувствах и нравственности, потому что сильные сами диктуют свои законы».

«Не нужно рассматривать их как людей. Просто считайте их инструментами, в которых содержится Ци Феникса. С достаточным количеством Ци, Статуя станет настоящим Императорским Фениксом, защищающим Национальную Судьбу Великой Цинь. Это будет очень выгодно не только Его Величеству, но и всей Великой Цинь в будущем».

В ответ Чжао Фу лишь грустно вздохнул: «Хорошо, этого достаточно. Я позабочусь об этом.

После своих слов, Сяньжу показалось, что она перешла рамки дозволенного, и поэтому она с поклоном извинилась: «Ваше Величество, я повела себя слишком грубо, прошу простить меня!».